

МОЖАЙСКИЕ КНЯЗЬЯ В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ЛИТОВСКОМ

Никандров Александр Юрьевич
декан факультета истории, управления и сервиса
Государственного социально-гуманитарного университета;
кандидат исторических наук, доцент
(г. Коломна, Российская Федерация)

Перышков Дмитрий Николаевич
студент факультета истории, управления и сервиса
Государственного социально-гуманитарного университета
(г. Коломна, Российская Федерация)

Статья посвящена исследованию особенностей ликвидации Можайского удела в 1454 г. и нахождению представителей можайской ветви Рюриковичей в Великом княжестве Литовском.

В 1453 году в Великом княжестве Московском завершается междоусобная война, длившаяся более двадцати лет. Через год великий князь московский Василий II Темный направляет свои полки на Можайск. Нельзя сказать, что это было совсем неожиданное решение. За годы феодальной войны Иван Андреевич Можайский неоднократно выступал против Василия II. Удельный князь вместе с семьей и верными боярами вынужден был бежать в Литву. Успешному спасению поспособствовало и то, что его княжество располагалась близко к границам ВКЛ.

В летописях отсутствует указание на точную причину похода великого князя на удельного собрата. В официальной Московской летописи указывается следующее: «В лето 62... князь велики Василеи поиде к Можайску на князя Ивана Андреевича за его неисправление» [7, с. 273]. В более поздней Устюжской летописи руководителем похода представлен не великий князь Василий II, а его сын: «Князь велики Иван Васильевич взял город Можайск» [11, с. 45, 89]. Вполне вероятно, что в походе участвовали великий князь с сыном, что и отразилось в источниках. В летописях так же отсутствует описание «неисправления» можайского князя. В Софийской летописи представлено наиболее детально завершение похода на Можайск: «...князь же Иван Андреевич бежа в Литву, а град изнеможе и предашася князю великому» [9, с. 271]. Данный отрывок свидетельствует о том, что город не сразу сдался Василию Темному, а до последнего

оказывал сопротивление («град изнеможе») и оставался верен своему удельному князю [6, с. 68-72].

Более подробное описание событий, мы встречаем в послании митрополита киевского и всея Руси Ионы смоленскому епископу Мисаилу [10, с. 589]. В данном источнике встречаются такие строки: «Послание от митрополита к смоленскому епископу Мисаилу о князе Иване Андреевиче, чтобы от него и от его людей великого князя отчине пакости не было». Митрополит ссылается на договорную грамоту Василия Темного с Иваном Можайским, по которой последний был обязан служить великому князю «и за православное христианство стоати ему было с ним и с его детми и с его людьми с одного, и оборонь имети всякую православному христианству» [8, с. 209]. Но можайский князь Иван Андреевич отказал в помощи во время отражения набега татар в 1454 году, хотя к нему отправляли послов. Также упоминается татарский набег на Галич. К Ивану Можайскому вторично отправляли посольство, в данном случае в тексте указывается конкретное лицо: «...посылали к нему коломенского владыку Геронтия». И вновь реакции не последовало: «... также ни сам не пошел, ни людей своих не послал» [8, с. 210].

Именно отказ Ивана Можайского помочь Василию Темному и послужил официальной причиной его изгнания. Можно предположить, что вместе с этим Василий II стал уже задумываться о формировании уделов для своих сыновей и земли Ивана Андреевича были здесь как нельзя кстати [6, с. 68-72]. Таким образом, удел Ивана Андреевича был присоединен к великокняжеским владениям.

Совсем другую точку зрения на причины бегства Ивана Можайского высказал российский историк Н.С. Борисов. Он считает, что поводом к опале послужил инцидент с боярином Никитой Константиновичем Добрыньским [2, с. 136]. Василий II Темный приказал схватить Никиту Добрыньского и посадить в заточение. Однако следивший за ним дьяк Алексей Попов отпустил его и бежал вместе с ним в Можайск, к Ивану Андреевичу. Далее, как считает Н.С. Борисов, «взбешенный Василий II потребовал... выдать беглецов. Можайский князь отказался. И тогда Слепой двинул на Можайск свою многотысячную рать» [2, с. 136-137]. После этого Можайский князь с семьей, а также с боярами, в числе которых был и Н.К. Добрыньский, бежал в Литву [3, с. 161].

От Великого князя литовского Казимира IV Иван Андреевич получил Стародуб и Гомель, об этом мы узнаем из подтвержденной грамоты сыну Ивана Андреевича Семену, выданной литовским князем Александром [1, с. 192], сама же грамота Казимира IV не сохранилась. Выбор данных территорий был не случаен, в свое время они принадлежали деду Ивана Андреевича - стародубскому князю Александру Патрикеевичу. В 1465 году к владениям можайского князя присоединяется Брянск, но с рядом ограничений. Удельный князь обязывался «верно служить» Казимиру, и не творить самовластия над жителями города – «а суды судити по старыне, как у вас издавна пошло, а своих новых судов, а никоторых пошли новых не вводити» [4, с. 73]. Однако, можайский князь не считался с данными ограничениями. Существует упоминание о том, что он отнимает село Княжичи у местных бояр. Нам не известно подробности данного конфликта, но хорошо известен итог – потеря Брянска. М.М. Кром в своем исследовании приводит следующие сведения: «Иван Андреевич владел городом до своей смерти, удел был поделен между сыновьями. Брянск достался князю Андрею Ивановичу, который недолго им владел. Имеется грамота Казимира от 1486 года об аренде брянского мыта направленная брянскому наместнику» [4, с. 74], следовательно, город снова находился под властью государя. Драматическую ноту в данный конфликт приносит и тот факт, что сын Андрея Ивановича – Федор, был убит брянскими жителями. Предположительно, вскоре после этих событий умирает и князь Андрей Иванович.

О пребывании Ивана Можайского в Литве сведений не много. Удельный князь не оставлял надежд вернуться в Московское княжество и захватить власть. Об этом свидетельствует договорная грамота можайского князя с еще одним изгнанником в Литве Иваном Васильевичем Серпуховским. В этой грамоте [5, с. 175-176] Иван Андреевич выступает как вероятный претендент на московский стол, в случае успеха военной акции против Василия Темного. Однако заговор был раскрыт, серпуховских бояр, подготавливавших заговор, публично казнили, таким образом, миссия провалилась.

Иван Андреевич Можайский умирает в Литве около 1485 года. Перед смертью он разделил свои владения между сыновьями Андреем и Семеном. Андрею Ивановичу достался Брянск, а Семену Ивановичу – Стародуб и Гомель. Так в Литве заканчивается жизненный путь одного из внуков Дмитрия Ивановича Донского Ивана Можайского.

Вскоре после смерти отца умирает и Андрей Иванович, и единственным наследником становится Семен Иванович. Он верой и правдой служит литовскому князю, что было доказано в ходе Пограничной войны 1487-1494 г. Князь Семен Стародубский в 1492 году совершает поход с целью вернуть захваченные города Мезецк и Серпейск [4, с. 103], итогом похода стал возврат данных городов. Несмотря на то, что эти события не повлияли на исход войны, князь до последнего оборонял литовские порядки в верховских городах. После подписания мира, стародубский князь принимает участие в польско-литовской экспедиции в Молдавию в 1497 году.

Автор хроники Быховца приводит данные о том, что Иван III на рубеже 1499 года посылает Семену Ивановичу «таемне», предлагая перейти на свою службу и обещая свои города и волости [12, с. 99]. А в апреле 1500 года князь уже сам просит принять его на службу. Причина, побудившая Семена Стародубского перейти на службу к Ивану III проста. В данный период в Литве начинается притеснение православного населения, в связи возрастанием роли Польши во внутренних делах Великого княжества Литовского. Интересно отметить, что переход на службу осуществлялся вместе с делом, который находился в Литве. Данное обстоятельство привело к тому, что началась русско-литовская война 1500-1503 годов, по итогам которой данный переход был закреплен за Московским государством. Иван III награждает удельного князя городами Мглин, Почеп, Дроков и Попова гора. Умирает Семен Иванович около 1511 года.

Князья можайского дома играли важную роль в истории Московского княжества. Даже находясь в другом государстве, они продолжали быть в орбите политики московских князей.

Список использованной литературы

1. Акты Западной России. Спб., 1846. – 375 с.
2. Борисов, Н. С. Иван III / Н. С. Борисов. – М., 2006. – 644 с.
3. Зимин, А. А. Витязь на распутье / А. А. Зимин. – М., 1991. – 286 с.
4. Кром, М. М. Меж Русью и Литвой: Западнорусские земли в системе русско-литовских отношений конца XV - первой трети XVI в. / М. М. Кром. – М., 1995. – 320 с.
5. Мазуров, А. Б. Русский удел эпохи создания единого государства: Серпуховское княжение в середине XIV – первой половине XV в. / А. Б. Мазуров, А. Ю. Никандров. – М., 2008. – 276 с.
6. Никандров, А. Ю. Ликвидация Можайского удела / А. Ю. Никандров // Проблемы истории Московского края: Материалы седьмой научно-практической конференции (Москва, 23 ноября 2010 г.). – М., 2010
7. Московский летописный свод конца XV века // ПСРЛ. – М., 2000 – Т. 25. – 464 с.
8. Русский феодальный архив XIV– первой трети XVI века. – М., 2008.
9. Софийская 1-я летописи // ПСРЛ. – М., 1962. – Т.5. – 380 с.
10. Строев, П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви / П. М. Строев. – Спб., 1877. – 573 с.
11. Устюжские и вологодские летописи XVI—XVIII вв. // ПСРЛ. – М., 1982. – Т.37. – 234 с.
12. Хроника Быховца // ПСРЛ. – М., 1975. – Т.32. – 234 с.